Глава 429 – Смысл моего существования

Лю Юй неуклюже повернул голову и посмотрел на остальных. Он открыл рот и спросил: «Эээ…Если память не изменяет Этому Бедному Священнику…не звали ли Героя-Царя Рассветом Ли?».

Это был лишь вопрос, но в тоне Лю Юй было изумлённое подтверждение.

Бумажный Фермер и Фэн Юаньлинь слегка кивнули. Известная историческая личность много раз встречалась в учебниках начальной и средней школ под именем Герой-Царь. Однако, никто не забывал его именно.

Однако, люди не любили упоминать имя “Рассвет Ли”, которое звучало как женское имя. Было такое ощущение, будто оно являлось странным “пятном” на Герое-Царе, который всю жизнь был героем и вёл величественную жизнь.

Но именно поэтому его имя оставило глубокое впечатление.

Человек, начавший эпоху героев, имел женское имя. Его звали Рассвет Ли.

«Герой-Царь украл Небесный Нефрит и отправил его Инфернальному Царю. Он затем украл Инфернальный Меч и дал его Леонису. Он затем притворился Царём Небожителей, чтобы сжечь Священное Дерево Превосходства, и спровоцировал войну. Он появился в кульминационный момент войны и раскрыл всё это, из-за чего три царя разгневались и напали на него. В конце он в одиночку убил трёх царей».

Лю Юй повторил краткое изложение той легендарной истории, которое было написано в учебниках. Его тон был неловким. Потом он в ужасе воскликнул: «Не считая того, что вместо Леониса сейчас новый царь, а также битвы жизни и смерти между тремя царями, всё остальное полностью совпадает с той легендарной историей. Этот Бедный Священник изначально думал, что это было совпадение или что программа оценки устроила всё так, но…зачем тут появился Герой-Царь?».

Лю Юй, который всегда был сообразительным, даже начал заикаться. Появление Героя-Царя сильно шокировало его.

«Подделка».

Бессолнечная, которая смотрела на Ши Сяобай, испускала равнодушное спокойствие. Она невозмутимо сказала: «Герой-Царь тоже является компьютерной проекцией».

Её слова будто раскрыли тайну небес.

Все сразу пришли в себя.

Если Ши Сяобай и Дар Речи могли быть назначены на должность Инфернального Царя и Царя Небожителей соответственно и программа оценки смогла воспроизвести войну трёх царств, почему же она не могла “создать” ненастоящего Героя-Царя, что сделало бы эту “повторяемую” историю более логичной?

Это был ненастоящий Герой-Царь.

Это мог быть лишь ненастоящий Герой-Царь.

Потому что настоящий Герой-Царь умер три тысячи лет назад, став вечной легендой.

Лю Юй осознал это и его как будто осенило. Его губы залились горькой улыбкой и о сказал: «Подумать только, Этому Бедному Царю понадобилось напоминание, чтобы понять такую простую логику. Действительно, беспокойство лишь запутывает тебя. Имя Героя-Царя имеет большое влияние на людей нашего возраста. Однако, зачем программе оценки делать это? Зачем ей создавать ненастоящего Героя-Царя и повторять легендарную историю? Теперь, когда история зашла так далеко, за этим последует…».

Когда Лю Юй пробормотал это, он внезапно почувствовал себя так, будто его ударила молния. Его лицо внезапно побледнело, а его губы задрожали. Он сказал: «Когда история доходит до этого места, после этого…Герой-Царь убивает трёх царей!».

«Может ли быть…что это и есть цель программы оценки?».

…

В котловине.

Дар Речи чувствовал себя так, будто по нему попал удар молнии. Он ошеломлённо стоял на месте. Дар Речи узнал юношу со светлыми волосами даже до того, как тот назвал своё имя. Белая мантия юноши была украшена фиолетовыми украшениями; Дару Речи на самом деле хватило бы и великолепных светлых волос, а также красивого лица.

Это был Герой-Царь в юности. Его внешность была идентична с древней картиной, которая передавалась от поколения к поколению на протяжении трёх тысяч лет.

Тот, которого он был вынужден имитировать с юного возраста; он был как тень, которая окутывала его, как ночной кошмар, который пустил корни в его действительность. Словами, которые Дар Речи слышал больше всего в жизни, были “Герой-Царь”.

«Дитя, Герой-Царь делал это так, поэтому ты тоже должен делать это так».

«Дар Речи, ты сделал это не идеально. Вот если бы это был Герой-Царь…».

«Ты не можешь сделать это? Тогда заставь себя сделать это. Герой-Царь смог сделать это, поэтому ты тоже должен сделать это!».

«Почему у тебя не светлые волосы? Может тебе стоит покрасить их? У Героя-Царя были светлые волосы».

«Чем ты так гордишься? Ты всё ещё никчёмный. В твоём возрасте Герой-Царь уже…».

«Дитя, все знают, что Герой-Царь всю жизнь оставался холостым и не оставил после себя потомков мужского пола. Предки нашей семьи Ли родили Героя-Царя. Некоторые люди говорят, что в нашей семье Ли не течёт кровь Героя-Царя. Это же смешно. Герой-Царь является потомком нашей семьи Ли и об этом должны знать все! Поэтому, Дар Речи, ты должен доказать всем, что если наша семья Ли смогла вырастить первого Героя-Царя, то точно сможет вырастить и второго».

«…».

Знакомые, но также и незнакомые голоса раздались в голове Дара Речи, как шёпот дьявола.

Они звучали как скрежет зубов диких зверей тёмной ночью.

Глаза Дара Речи потускнели и его разум помутнел.

Герой-Царь появился.

Он появился прямо перед ним.

Человек, которому он пытался подражать на протяжении больше десяти лет, появился в его мире.

Как это возможно?

«Невозможно»,- пробормотал про себя Дар Речи, внезапно вытаращившись широко открытыми глазами, как будто он очнулся от ступора.

«Да, это невозможно!»

Потускневшие глаза Дара Речи постепенно вернули себе свой блеск. Он посмотрел на юношу со светлыми волосами и с ухмылкой сказал: «Ты ненастоящий. Ты просто подделка!».

Дар Речи понял “правду”, стоящую за этим. Настоящий Герой-Царь умер очень давно. Светловолосый юноша перед ним может и имеет такую же внешность, такое же имя и даже роль Героя-Царя, но он был ненастоящим. Он был проекцией, созданной, чтобы имитировать Героя-Царя!

Юноша со светлыми волосами услышал слова Дара Речи и слегка повернул голову. Он бесстрастно сказал: «Как раз наоборот. Это вы ненастоящие. Если быть точнее, то все присутствующие являются ненастоящими».

Губы Дара Речи залились насмешливой улыбкой и он сказал: «Для ненастоящего тебя, настоящие мы, естественно, являемся ненастоящими».

Когда светловолосый юноша услышал это, он медленно покачал головой и больше ничего не сказал. Как будто ему было всё равно на это. Он осмотрел трёх царей и повторил слова, которые сказал в самом начале: «Это я украл Инфернальный Меч. Это я украл Небесный Нефрит. Это я сжёг Священное Дерево Превосходства. Это я спровоцировал эту войну. Это я сделал всё это. Поэтому мстите мне».

Когда гигант услышал это, в его глазах промелькнул вопрошающий взгляд, как будто он задумался, являются ли правдой эти слова.

Ши Сяобай усмехнулся, медленно поднимая свой меч. Умный он, естественно, уже догадался, что юноша по имени Рассвет Ли был копией Героя-Царя. Но, если это была копия, она не могла быть слишком слабой. Так как тот был могучим человеком, у Ши Сяобай не было причин игнорировать его вызов.

Для того, чтобы сразиться с могучим воином, причина была не нужна.

Однако, кто-то сделал ход до того, как Ши Сяобай успел что-то сказать.

Дар Речи уже сделал шаг вперёд. Его глаза гневно светились. Холодная улыбка на его губах была холоднее, чем зимний снег.

«Ты можешь копировать легенду, но тебе не стоило разрешать его имитации появляться передо мной,- сказал Дар Речи, а его губы залились самоуничижительной улыбкой. – Потому что, являясь имитацией того человека, я не потерплю существование другой имитации».

Дар Речи повернул голову и посмотрел на Ши Сяобай и гиганта. Он слегка улыбнулся и сказал: «Вы ничего не делайте. Он – мой. Я должен проявить себя…я должен быть самой превосходной имитацией, потому что это и есть смысл моего существования».

http://tl.rulate.ru/book/96717/178011